

З. В. Мокрушина

**НИГЕРИЙСКИЕ ПУБЛИЦИСТЫ:
ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА
К ИСТОРИЧЕСКОМУ НАСТОЯЩЕМУ**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена нигерийской публицистике, запечатлевшей постколониальный период, напряженный, наполненный социально-политическими катаклизмами и интеллектуально-культурными трансформациями. Глубокая погруженность авторов в эти неоднозначные, часто противоречивые процессы дает уникальную возможность увидеть персонифицированную историю Нигерии изнутри, включиться в обсуждение проблематики идентичности и социокультурного синтеза, расизма, колониализма и неоколониализма, феномена африканских диктатур и политического лидерства, миграции и изгнания, экоцида и геноцида, реализации «африканского сюжета» в мировой истории, культуре и искусстве. Нигерийские публицисты не только формировали общественную повестку, но и провоцировали новые тренды в общественном и гуманистическом знании, выработывали свой инструментальный познания — от исторического конструктивизма к историческому настоящему.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: публицистика, историческая память, исторический конструктивизм, историческое настоящее

УДК 82-92(093)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-4(6)-89-98

МОКРУШИНА ЗОЯ ВАЛЕРЬЕВНА — фрилансер, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (Россия, Вологда)

E-mail: zmokrushina@gmail.com

Публицистика — бесценный источник для исследования «процессов обращения идей» в «многослойном пространстве культуры», проблематики исторического и общественного сознания, памяти, интеллектуальной, персональной и гендерной истории, «новой биографической истории» (Репина, Мягков 2014: 137). Из-за постоянной динамики и жанрового разнообразия классификация публицистики как исторического источника и методология ее изучения часто вызывают затруднения (Плавская 2008: 90; Источниковедение 1998: 450).

Дефиниция понятия «публицистика» (лат. *publicus* — «общественный») вызвала оживленную дискуссию историков и филологов, начиная с 1970-х годов. Одни определяли публицистику как вид творчества, «живой отклик», рефлексию на события и явления действительности, «историю современности», синергию фактов и образов, чувств и логики, идей и гипотез, анализа и эмпирики, «сплав» научного дискурса, документалистики и журналистики (Колосов, Худякова 1984: 14–15; Прохоров 1973: 90, 193). Другие видели в ней способ выражения гражданской позиции, личного мнения автора, инструмент информирования и «мобилизации общества», средство пропаганды и воздействия на общественное сознание (Горохов 1975: 30; Ученова 1979: 230). С появлением медийной и «сетевой» публицистики на первый план вышли проблемы жанровой трансформации и коммуникативных стратегий авторов (Тертычный 2014; Фомичева 2013; Язык современной публицистики 2005).

В переломные периоды — в условиях кризиса — публицистика служит своеобразным ориентиром в информационно-культурном и социально-политическом пространстве. В иные времена позволяет отразить во взаимосвязи и взаимодействии наиболее актуальные события и явления в области политики, экономики, литературы, научного знания. Публицистический текст отличают масштабность освещаемой проблемы, четкая и эмоциональная авторская позиция, отражение действительности с проекцией на прошлое и будущее. Неотъемлемой частью публицистического творчества является познание автором общества, человека и самопознание.

Сам автор максимально персонализирован. Он — «говорящий человек», который «называет, обозначает, приказывает, отказывает, умоляет, оскорбляет, убеждает, намекает» (Сартр 1987: 321). Взаимодействие с читателем выстраивается по траекториям сомнения, со-участия и со-действия.

Публицистика не относится к массовой литературе, хотя отдельные работы получают широкий общественный резонанс. Героя как такового в ней нет. Квинтэссенция нарратива — факты и «социально-оценочное отношение» к ним автора (Кайда 2007: 58), когда все становится «идеологически осмыслено словом или прямо воплощено в слове» (Бахтин 1995: 121). Речь публициста, всегда убежденная и убеждающая, побуждающая и направляющая, «сопряжена с личными отношениями по поводу дел общественных» (Источниковедение 1998: 612). Публицист выступает как «заинтересованный очевидец» (Полонский 2008: 57), исследователь и просветитель. Значимые с его точки зрения сведения он доносит до аудитории через информационные, аналитические и художественные жанры, сочетая памфлет и эссе, статью, очерк и пародию, открытое письмо и путевые заметки, исповедь и проповедь. Современные коммуникации дают автору возможность интерактива и получения «обратной связи», взаимодействия с разными сообществами через личные блоги, сайты, социальные сети и медиа, что ведет к новой трансформации публицистики.

Для африканистов, занимающихся проблемами современности, публицистика имеет первостепенное значение. В вихре политических, социокультурных и экономических перемен, охвативших в постколониальный период страны Африки, в условиях перманентных гражданских войн и военных переворотов, медленного накопления собственного гуманистического и научного знания публицистика дает возможность увидеть «живую картину» происходящего на континенте с разных сторон, с непривычных ракурсов и глубоким пониманием ситуации «изнутри». Усилиями авторов

создан видимый, осязаемый и осязаемый «образ континента», отличный от представлений об Африке как «территории трудностей», «зоны конфликтов», «арены катастроф», «мировой деревни», «провинции» и «периферии» (Гавристов 2008: 118). Это не «изобретенная Африка» (Mudimbe 1988), а мир со своей историей, культурой и философией, многоуровневой идентичностью, сложной комбинацией традиций и новаций.

Плеяду африканских публицистов составили философы и политики, ученые и общественные деятели, писатели и журналисты, многие — всемирно известны. В их числе Кваме Нкрума, Леопольд Седар Сенгор, Фанон Франц, Квази Виреду, Воле Шойинка, Молефи Кете Асанте, Наруддин Фара, Кваме Энтони Аппиа, Вумби Йока Мудимбе, Теофиль Обенги, Кен Саро-Вива и его дочь Ноо, Чимаманда Нгози Адичи, Теджу Коул, Биньяванга Вайнайна, Тойин Фалола и многие другие. Эрудированность, высокая степень общественной и интеллектуальной активности вкупе с владением словом позволили им собрать, систематизировать и проанализировать многочисленные свидетельства времени (в том числе эксклюзивные), персонифицировать историю Африки, выработать оригинальные политические и социально-культурные теории, такие как коншиенсизм, афроцентризм, негритюд и др.

Применительно к африканским нарративам субъективность и тенденциозность, характерная для публицистики, приобрела особый смысл, отразив общность, масштабность и ангажированность освещенных авторами проблем для всего континента. В их числе проблемы идентичности и аутентичности, исторической памяти и актуализации этнокультурных традиций, вопросы модернизации и социализации, урбанизации и глобализации, войны и мира, рабства и насилия, экологии и выживания, изгнанничества и эмиграции.

Наибольшее представительство нигерийцев в среде африканских публицистов обусловлено особой ролью Нигерии на континенте, не только в силу многочисленности ее населения, но и в качестве одной из ведущих интеллектуальных площадок Африки. Нигерийских авторов отличал индивидуализм, готовность к творческому эксперименту, нацеленность на дискуссию (и провокацию), объективность и достоверность передачи информации «изнутри и внутри политической ситуации» (Саид 2012: 518), гибкое использование своей культурно-языковой бинарности, оригинальность, креативность, а также умение продвигать свои идеи в глобальном пространстве. Именно нигерийцы инициировали широкое обсуждение проблематики идентичности и социокультурного «естественного» синтеза, расизма и расовой дискриминации, колониализма и неоколониализма, феномена африканских диктатур и политического лидерства на континенте, миграции и изгнанничества, экоцида и геноцида, «африканского сюжета» в мировой истории, культуре, литературе и искусстве на уровне международной аудитории и киберпространства.

Нигерийская публицистика хорошо известна в Африке, Европе и США, при этом на русский язык переведены лишь отдельные статьи. Для африканистов различных научных специальностей это ценный источник социально-гуманитарных знаний, который формировал интеллектуальный фон и идейную атмосферу в регионе на протяжении более полувека. Синкретизм гуманитарных наук и незначительное число собственных ученых на момент провозглашения независимости Нигерии (1960 г.) создали предпосылки для занятий авторами филологией, историей, антропологией и этнологией. Они изначально приняли на себя миссию интерпретаторов и хронистов (прошлого, а затем и современности), «врачевателей», «учителей» и наставников (Achebe 1975: 42). Обширная аудитория сложилась в процессе преподавания и научной деятельности во многих университетах мира, благодаря общественно-политической и медийной активности, созданию веб-сайтов об Африке и поддержке со стороны средств массовой информации.

В нигерийской публицистике представлена вся палитра авторских эмоциональных окрасок: от блестящих по своей полифоничности и аллегоричности интерпретаций В. Шойинки, запальчивой полемики Артура Нванкво, язвительной сатиры Чинвейзу, хлесткой критики Оби Игбуна, призывной «речи» К. Саро-Вивы до сдержанной аналитики Ч. Ачебе и академических эссе Олу Огуйбе, Коле Оматоса и Абиоле Ирели. Примечательно, что авторы часто давали ссылки друг на друга, открыто дискутировали и даже критиковали, как, например, В. Шойинка и Чинвейзу. Пример длительного успешного сотрудничества в качестве соредакторов знаковых для Африки литературно-художественных журналов продемонстрировали А. Иреле и Джон Пеппер Кларк («Black Orpheus», период 1968–1974 гг.), а также Ч. Ачебе и Чинвейзу («Okike», период 1973–1985 гг.).

Свою творческую и исследовательскую активность, вовлеченность во многие культурные или общественно-политические события публицисты рассматривали как сопричастность к судьбе этноса и нации. Избранные ими подходы и ракурсы отличались нестандартностью, а выводы неизменно вызывали полемику. Посредством личного примера авторы демонстрировали свободу выражения мыслей и чувств. Для них назначение публицистики, как и литературы в целом, состояло в том, чтобы «кричать, сердиться, проклинать, осуждать и хвалить, когда этого требуют интересы народа» (Mezu 1973: 95–96), помогать африканцам «видеть себя» и уметь противостоять «диктатуре во всех формах» (Soyinka 1997), «преобразовывать жизнь нации» (Saro-Wiwa 1999: 19) и «разрушать систему, порождающую отклонения» (Irele 2005). Во многом авторы опередили свое время. Выстраивая взаимодействие с такими же «неравнодушными к происходящему» (Ноэль-Нойман 1996: 277–278), они создали доступный инструментарий для формирования исторического сознания и памяти будущих поколений.

Возникновение нигерийской публицистики связано с именами тех, кто вступил на литературное поприще еще в 1950-е годы, на заключительной стадии движения за независимость. Значительная часть были выпускниками Ибаданского университетского колледжа — первого высшего учебного заведения Нигерии и Тропической Африки. Некоторые продолжили обучение в университетах Великобритании и США. Это определило сферу интересов, дало «бесценный опыт» и «открыло невероятные перспективы» перед каждым из них (Achebe 1975: 40). Большинство сделали блестящую академическую карьеру, достигли успехов в журналистике и на государственной службе, многие обрели мировую известность. Свою деятельность и творчество литераторы первого поколения всецело посвятили служению независимой Нигерии.

Репрезентация африканской истории и культуры стала первой фундаментальной темой, получившей широкий резонанс. «Несовместимость» с транслируемыми установками об отсутствии у африканцев истории и культуры до прихода европейцев выросло в бурное обсуждение вопросов реабилитации историко-культурного наследия Африки, выбора приемлемой модели ретрансляции прошлого, национального языка, определения миссии африканских писателей. Результатом стали многочисленные эссе Киприана Эквенси, Гэбриэля Окары, Дж. П. Кларка, Ч. Ачебе и В. Шойинки (Ekwensi 1963; Okara 1963; Clark-Bekederemo 1970; Achebe 1975; Soyinka 1976, 1988) по проблемам идентичности, колониализма и расизма, ангажированности искусства и литературы в Африке, выработке собственных подходов к гуманитарному познанию, в частности социокультурного и методологического синтеза. Публицисты не желали оставаться в роли «младшего брата» (Ачебе 1975: 3) и ратовали за равноправный диалог историй и культур.

Новое звучание тема приобрела в работах Чинвейзу, который рассматривал историю как театр, а себя — как действующее лицо, свидетеля и наблюдателя (Гавристова 2013: 34). Чинвейзу отверг формат диалога как непродуктивный в современных реалиях и выступил с тезисами о важности

«деколонизации африканского ума», освобождения прошлого, настоящего и будущего Африки от «цивилизаторов, спасителей, инициаторов, наставников и арбитров», о необходимости «опровержения власти иностранных традиций», и затем повторной «африканизации» для преодоления состояния не-развития континента (Chinweizu 1987: 6). Своими работами он вызвал критику многих представителей первого поколения литераторов, приобрел большую популярность среди начинающих авторов и вывел на первый план проблематику исторического настоящего.

В своих оценках Чинвейзу оказался прав. Двадцать лет спустя А. Ирели, ставший к тому времени профессором африканских и афро-американских исследований Гарвардского университета (США), писал, что «в работу западных коллег все еще приходится вносить большие разъяснения» (Irele 2005). О новых «культурных играх» и «смирительной рубашке» непоправимых различий свидетельствовал Олу Огуйбе, полагавший, что «сражение» за равноправие цивилизаций, историй и культур для африканцев еще не окончено: «Дверь по-прежнему узкая, а путь шаткий» (Ogibe 2001).

Чинвейзу, О. Огуйбе и А. Ирели относились к новой плеяде авторов. Несмотря на то, что их предшественники еще накануне гражданской войны (1967–1970) стали ратовать за перенос акцента с прошлого на настоящее, именно война сделала публицистов историками настоящего. События войны с проекцией на прошлое и будущее — одна из стержневых тем для нигерийцев вплоть до настоящего времени. Воспоминания о войне стали способом ее эмоционального восприятия, визуализации, преодоления травматической реакции от перенесенных страхов и ужасов, связанных с выживанием, вынужденной миграцией, дезинтеграцией общества, игбофобией.

Для авторов, в большинстве своем принадлежавших к несеверным этносам, личное участие в событиях войны в качестве солдат или беженцев заставило пересмотреть взгляды на проблему идентичности и осознать свою причастность к нигерийской нации. Кроме того, проблема колониализма приобрела внутренний сюжет, в связи с неравноправным положением отдельных этнических групп после завершения войны. Стремление рассказать о пережитом опыте «только правду, всю правду» (Mezu 1971: 241) выросло в длительный процесс: даже спустя несколько десятилетий для многих «память была все еще слишком тяжелой, и рана кровоточила» (Ogibe 1997).

После войны нигерийские авторы стали все чаще выезжать для преподавания и исследовательской деятельности в Европу и США. Глубокая погруженность публицистов в культурные и общественно-политические процессы, стремление к объективной демонстрации действительности превратили их в персонажи стратегической важности. Большинство пошло по пути интеллектуальной оппозиции власти. После кратковременного периода политического затишья и экономического подъема Нигерию вновь охватила лихорадка военных переворотов. Авторитарные тенденции в стране усилились, многим писателям и публицистам пришлось эмигрировать, некоторым бежать из страны. Так, Коле Оматосо после публикации провокационного документального романа «Перед рассветом» (Omotoso 1988) был вынужден уехать из страны, сначала в Шотландию, а затем в ЮАР. Спустя год его книга была отмечена специальной наградой литературной премии имени Нома за инновационность и глубокое понимание истории Африки. Крис Абани, трижды арестованный в период режима Ибрагима Бабангиды (1985–1993) и приговоренный к казни, только благодаря подкупу чиновников был освобожден и смог эмигрировать в Великобританию, а оттуда в США. Вместе с тем информативный событийный ряд в Нигерии (и Африке), возросшие возможности для печати за рубежом стали факторами активности авторов. Это был период расцвета политической публицистики.

Современная история Нигерии в большинстве случаев представлялась как «бег по кругу», когда на каждом витке ситуация лишь усугублялась. Повестка дня включала такие проблемы,

как отсутствие политического лидерства и феномен африканских диктатур, милитаризация и этнорелигиозные деформации, реколонизация и тенденции к экономической, гуманитарной, духовной и экологической деградации. Артур Нванкво в числе первых стал проецировать события в Нигерии на процессы, наблюдаемые на континенте в целом. Критическое отношение к происходящему было не фрондерством, а лишь стремлением публицистов донести свои взгляды на проблему власти, гуманизма, войны, социального нонконформизма и инфантилизма, политического управления, террора, коррупции, конституционализма и национализма в историческом контексте, наметить альтернативные пути развития страны и региона.

Период диктатуры Сани Абачи (1993–1998) стал временем трансформации нигерийской публицистики. Многие авторы утратили веру в будущее Нигерии, что отразилось в названии эпилога «Смерть активиста» к книге В. Шойинки «Открытая рана континента» (1996). Усилия по построению государственности превратились в «сизифов труд», оппозиция оказалась «в бегах, лидеры — обезглавлены, остальные отправлены в изгнание» (Soyinka 1997: 6, 9, 34–35). Те, кто отказался от эмиграции и продолжил противостоять режиму, были заключены в тюрьму или казнены. В их числе — экозащитник и борец за права огони К. Саро-Вива, активно использовавший возможности самиздата и средств массовой информации (газет, радио и телевидения) для тиражирования своих идей, в том числе в виде открытых писем в адрес правительства, нефтяной компании «Shell» и международного сообщества (Мокрушина 2018). Речь К. Саро-Вивы перед казнью о тех, кто «командует постыдным спектаклем... трагифарсом» в стране, кто «напуган словом, мощью мысли, мощью пера», требованиями соблюдения прав человека, у кого «нет чувства истории», была растиражирована крупнейшими мировыми медиацентрами (Saro-Wiwa 1995: 25).

Нийи Осундаре, поэт и литературный критик, твердо веривший в силу слова («произносить — значит изменять»), лауреат премии имени Нома в 1991 г., стал основоположником газетной публицистической поэзии. Он регулярно публиковал стихи в местных газетах, в которых откровенно критиковал режим диктатуры, и только в 1997 г. после неоднократных стычек со Службой безопасности эмигрировал в США, где продолжил преподавать и заниматься исследовательской работой. В этот сложный для Нигерии период за выдающиеся достижения в литературе в сочетании со значительным вкладом в дело защиты прав человека в Африке премии Фонлона-Николса были удостоены К. Саро-Вива (1994), Н. Осундаре (1998), В. Шойинка (2000).

С возвращением к гражданскому правлению появились предпосылки для проявления «осторожного оптимизма» (Igele 2005). При этом авторы осознавали обширность и глубину существующих проблем, пребывание страны в глубоком кризисе — от ситуации хаоса в Дельте до отчаянного положения в экономике и отсутствия потенциальных возможностей для реализации масштабных проектов развития. Публицисты полагали, что Нигерии важны маленькие шаги и решение прежде всего вопросов политической доктрины. Как писал К. Саро-Вива, «у хороших идей есть ноги... они движутся и иногда бегут» (Saro-Wiwa 1988: 10).

Появилась новая публицистика, созданная эмигрантами первого и второго поколений — теми, кто еще в юности эмигрировал или с рождения жил вне Нигерии, бывая в ней лишь эпизодически. Авторы создавали свой формат письма, в котором стенограммы памяти из услышанного в детстве сочетались с впечатлениями и личными переживаниями от увиденного в настоящем. Поднимая вопросы расы, идентичности, гендера, миграции и этноконфессионального взаимодействия в контексте глобализации и национализма, авторы стремились не только внести свою лепту в написание истории настоящего Нигерии, но и спрогнозировать, смоделировать ее будущее, выявить потенциал и наметить перспективы региона в целом. Публицисты выступали за свободу во всех ее

проявлениях, в том числе в творчестве. Так, Бен Окри, нигерийско-британский писатель, лауреат Букеровской премии 1991 г., в эссе «Путь бесплатно» отмечал, что угроза свободе существует всегда и не требует диктатуры, иллюзия образцового мира также пагубна, поэтому важно «создавать через слова реальность» и «петь свою песню», несмотря на трудности и молчание других (Okri 1997: 128).

Основу для гендерной публицистики заложили Бучи Эмечета, выступившая в 1988 г. с докладом «Феминизм с маленькой буквы “ф”» на второй конференции африканских писателей в Стокгольме (Emecheta 1988), и Молара Огундипе, поэт, литературный критик и одна из известных исследователей африканского феминизма (Ogundipe-Leslie 1994). Обе родились и выросли в Нигерии, но Б. Эмечета основную часть жизни прожила в Великобритании, что определило разность их подходов и видения гендерной проблематики.

Огромную популярность получило выступление на конференции TEDxEuston в 2012 г. африканско-американской писательницы нигерийского происхождения Чимаманды Нгози Адичи «Мы все должны стать феминистками». Видео набрало более 5,6 млн просмотров, было растиражировано в блогах и социальных сетях, цитаты продублированы в коллекции модного дома «Diog» и даже в песне «Безупречная» американской певицы Бейонсе. Модифицированный текст выступления был опубликован под тем же названием в виде брошюры (Adichie 2014) и в настоящее время переведен на несколько языков, в том числе на русский.

Лола Шонейин, нигерийская писательница и организатор фестивалей, учредитель неправительственной организации «Book Buzz Foundation» по развитию грамотности населения и основатель популярных ежемесячных встреч «Infusion» в Абудже (Нигерия) по продвижению музыки, искусства и культуры в местном и глобальном пространстве, стала автором множества статей в изданиях «The Guardian» и «The Times» по проблемам полигамного брака, гомосексуализма, похищений женщин нигерийской террористической организацией «Боко Харам» и гендерного образования в Африке.

Для новых нигерийских писателей и публицистов характерна сосредоточенность на антропологической и социокультурной проблематике с целью изменения представлений о Нигерии, преодоления «преднамеренного, законного, утомительного, огульного, низменного невежества в отношении Африки» и «традиции дурных новостей», шаблонного восприятия континента и отсутствия понимания африканской истории, культуры и современных реалий (Chimamanda 2009). Авторы полагают, что ситуация в Нигерии (и в Африке) сейчас не столь однозначна, напротив, сложна и многогранна.

Другой особенностью является ориентация на киберпространство. Современные авторы ищут возможности доносить свои идеи до максимально обширной аудитории через средства массовой информации и цифровой язык: медиасайты, видеохостинги, YouTube, блоги, социальные сети, подкасты. Интересны официальные сайты историка искусств Теджу Коул (<http://www.tejucole.com/>) и африканиста Тойина Фалолы (<http://www.toyinfalola.com/>), писателей Чигози Обиомы (<http://www.chigozieobioma.com/>), Ч. Адичи (<https://www.chimamanda.com/>) и Н. Сапо-Вивы (<https://www.noosarowiwa.com/>). Медийная и «сетевая» публицистика дают авторам возможность интерактива, получения «обратной связи», взаимодействия с разными сообществами, постоянной смены коммуникативных стратегий, трансформации жанров. Представители первых двух поколений тоже пользуются новым инструментарием, но не столь успешно.

Переплетение прошлого, настоящего и будущего в нигерийской публицистике, ее ориентир на историческое настоящее привели к трансформации инструментария и жанров публицистики.

Одним из перспективных направлений, наряду с медийной и сетевой публицистикой, стала публицистика с элементами мемуаров. Для мэтров это возможность еще раз восстановить «баланс историй» человечества (Achebe 2000: 79), подвести итог не только завершившегося периода жизни, но и определенного этапа в истории страны, оформить свои концепции и теории, выразить ностальгию по утраченной Африке. Для более молодых авторов — «страстное желание стать “видимыми”» (New traditions 1997: 232), выявить свои истоки и выразить сопричастность как к прошлому, так и к будущему страны.

Публицисты вновь ищут способ «пробудить» Нигерию и Африку. И если представители первых двух поколений стремятся актуализировать такую форму, как открытые письма, например, Н. Осундаре и В. Шойинка, названный президентом Мохаммаду Бухари «совестью нации», транслировать историю настоящего Нигерии со всеми существующими проблемами, новые авторы пишут о том, что позволит изменить ситуацию к лучшему, создают новый образ Нигерии, новые ориентиры развития, полагая это важным для формирования сопричастности нигерийцев, в том числе проживающих вне Нигерии, к истории нации и ее будущему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин М. М.* Человек в мире слова. М., 1995.
- Гавристова Т. М.* История Африки в документах // Новая и новейшая история. 2008. № 5. С. 118–122.
- Гавристова Т. М.* Становление современной исторической науки в Африке: поиски идентичности // Африканский сборник — 2013 / отв. ред. А. Ю. Желтов. СПб., 2013. С. 32–38.
- Горохов В. М.* Закономерности публицистического творчества. М., 1975.
- Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998.
- Кайда Л. Г.* Позиция автора в публицистике // Язык современной публицистики. М., 2007. С. 274–277.
- Колосов Г. В., Худякова Э. А.* Журналистский творческий процесс (общая модель публицистического творчества). Воронеж, 1984.
- Мокрушина З. В.* Кен Саро-Вива: «Слышит ли меня хоть кто-нибудь?» // Детство в Африке: мемуары, автобиографии, интервью. Ярославль, 2018. С. 36–45.
- Ноэль-Нойман Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 1996.
- Плавская Е. В.* Публицистика как вид исторических источников: проблема определения // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2008. № 4. С. 81–93.
- Полонский А. В.* Публицистика как особый вид творческой деятельности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Т. 11 (51). С. 56–61.
- Прохоров Е. П.* Публицист и действительность. М., 1973.
- Репина Л. П., Мягков Г. П.* Интеллектуальная культура и научные коммуникации // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 3. С. 137–142.
- Саид Э. В.* Культура и империализм. СПб., 2012.
- Сартр Ж.-П.* Что такое литература? // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX века: трактаты, статьи, эссе. М., 1987. С. 313–331.
- Тертычный А. А.* Интернет-публицистика: жанровый профиль // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. Т. 156 (6). С. 7–16.

- Ученова В. В. Публицистика и политика. М., 1979.
- Фомичева И. Д. Публицистика в эпоху Интернета // Вестник Московского университета. Серия 10. «Журналистика». 2013. № 5. С. 94–110.
- Язык современной публицистики. М., 2005.
- Achebe Ch.* Morning Yet On Creation Day: essays. New York, 1975.
- Achebe Ch.* Home and exile. Oxford, 2000.
- Adichie Ch. N.* We Should All Be Feminists. New York, 2014.
- Adichie Ch. N.* The Danger of a Single Story, 2009. URL: https://www.ted.com/talks/chimamanda_adichie_the_danger_of_a_single_story?language=ru (дата обращения: 31.10.2019).
- Chinweizu.* Decolonising the African Mind. Lagos, 1987.
- Clark-Bekederemo J. P.* The example of Shakespeare. Evanston, 1970.
- Ekwensi C.* Problems of Nigerian Writers // Nigeria Magazine. 1963. № 78. P. 217–219.
- Emecheta B.* Feminism with a Small «f» // Criticism and Ideology: Second African Writer's Conference, Stockholm. Uppsala, 1988. P. 173–181.
- Irele A.* Literature, Culture And Thought In Africa. 2005. URL: <http://www.africaknowledgeproject.org/index.php/war/article/view/294> (дата обращения: 31.10.2019).
- Ken Saro-Wiwa's final address to the military-appointed tribunal // Earth Island Journal. 1995. Vol. 11 (1). P. 25.
- Mezu S. O.* Behind the rising sun. London, 1971.
- Mudimbe I. V.* The Invention of Africa. Bloomington, 1988.
- New traditions from Nigeria: seven artists of the Nsukka group. Washington, 1997.
- Oguibe O.* «Double dutch» and the culture game. 2001. URL: <https://ru.scribd.com/document/252470041/Oguibe-Double-Dutch-and-the-Culture-Game> (дата обращения: 31.10.2019).
- Oguibe O.* Tragedy and the Artist: Remembering Biafra. 1997. URL: <http://www.camwood.org/biafra.htm> (дата обращения: 20/07/2010).
- Ogundipe-Leslie M.* Re-Creating Ourselves: African Women & Critical Transformations. New York, 1994.
- Okara G.* African speech... English words // Transition. 1963. Vol. 3 (10). P. 15–16.
- Okri B.* A Way of Being Free. London, 1997.
- Omotoso K.* Just Before Dawn. Nigeria, 1988.
- Saro-Wiwa K.* Trying Times. 1993 // Before I Am Hanged: Ken Saro-Wiwa, Literature, Politics, and Dissent Paperback. Trenton, 1999.
- Soyinka W.* Art, dialogue & outrage: essays on literature and culture. Oxford, 1988.
- Soyinka W.* Myth, literature, and the African world. Cambridge, 1976.
- Soyinka W.* The Open Sore of a Continent: A Personal Narrative of the Nigerian Crisis. Oxford, 1997a.
- Soyinka W.* Why I Am a Secular Humanist // Free Inquiry. 1997b. Vol. 17 (4). URL: <https://secularhumanism.org/1997/09/why-i-am-a-secular-humanist/> (дата обращения: 31/10/2019).

**NIGERIAN PUBLICISTS:
FROM HISTORICAL CONSTRUCTIVISM
TO HISTORICAL PRESENT**

A B S T R A C T. The article is devoted to Nigerian publicism, which captures the entire post-colonial period — a tense one, filled with socio-political cataclysms and intellectual and cultural transformations. The deep immersion of the authors in these ambiguous, often contradictory processes provides a unique opportunity to see the personalized history of Nigeria from the inside, and to engage in the discussion of the issues of identity and socio-cultural synthesis, racism, colonialism and neocolonialism, the phenomenon of African dictatorships and political leadership, migration and exile, ecocide and genocide, and the implementation of the “African chapter” in the world history, culture and art. Nigerian publicists not only formed the public agenda, but also provoked new trends in public and humanistic knowledge, and developed their own cognitive tools—from historical constructivism to historical present.

K E Y W O R D S: publicism, historical memory, historical constructivism, historical present

Z O Y A V. M O K R U S H I N A — freelancer, The Yaroslavl Demidov State University (Russia, Vologda)

E-mail: zmokrushina@gmail.com